

DİLÇİLİK

UOT 81'362

ЦВЕТОЛЕКСИКА «ЖЕЛТЫЙ/SARI» В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Айтен Г.МУРАДЗАДЕ*

В данной статье проводится сопоставительный анализ с цветовым компонентом «желтый/sarı» в русском и азербайджанском языках. На основе конкретных фактов выявляются различия в языковой картине мира двух народов, а также национальный характер, особенности, нашедшие свое отражение в лексике и фразеологии. Целью статьи является анализ языковых особенностей цветового спектра «желтый/sarı»; рассмотрение цвета в качестве символа и выявление сходств и различий во фразеологии азербайджанского и русского языков.

Отмечается, что для древних людей желтый цвет как в русском, так и в азербайджанском самосознании – символ божественного озарения, ореол святости.

В работе используется метод компонентного анализа, позволяющий выявить общее в семантике русского и азербайджанского языков, средства, отражающие их лексические особенности.

Ключевые слова: цветолексика жёлтый, русский язык, азербайджанский язык, фразеология, символика, языковые знаки

Введение. Как известно, в языковом сознании человека откладывается понятие о цвете на основе его психологического и ментального состояния, что формирует определенные цветовые образы и системы. Цветовая картина мира образует представление о мире посредством цветовых ощущений, отражающихся в языковых знаках. По мнению Е.А.Таныгиной цветовой спектр «меняется в зависимости от изменений реалий культурной и социальной среды; разные культурные традиции определяют различия в восприятии и использовании основных слов-цветонаименований» [7].

Данная работа посвящена анализу языковых особенностей цветового спектра «желтый/sarı», рассмотрению цвета в качестве символа и

* Преподаватель Бакинського державного університета, доктор філософії по філології; aytanmuradova@bsu.edu.az; ORCID ID: 0000-0002-3852-5342

выявлению сходств и различий во фразеологии азербайджанского и русского языков. Предметом исследования в данной работе является цветовой элемент «желтый/sarı». Цель данной работы состоит в выявлении, классификации, описании лексико-фразеологических средств лексемы «желтый/sarı» в художественных текстах.

Материалом исследования послужили данные выборки из словарей, произведений художественной литературы на азербайджанском и русском языках. Теоретическую базу исследования составили работы зарубежных ученых по колористической лингвистике: в сопоставительных исследованиях (П.П.Антоненко, Л.Байрамова, А.П.Василевич, В.Г.Гак, Ш.К.Жаркынбекова, Т.Ю.Светличная, С.Г.Тер-Минасова и др.), в лингвокультурологическом, этнокультурном (А.П.Василевич, О.В.Белова, Н.В.Серов и др.), когнитивном (Т.И.Вендина, Е.В.Рахилина, И.А.Стернин и др.).

Исследование проводится в следующих направлениях:

1. рассмотреть историю формирования и функционирования желтого цвета в русском и азербайджанском языках;
2. определить символику желтого цвета в русском и азербайджанском языковом сознании.
3. рассмотреть фразеологический состав русского и азербайджанского языков с компонентом «желтый/sarı».

Формирования и функционирования желтого цвета в русском и азербайджанском языках. Лексема «желтый» имеет общеславянский корень, который восходит к индоевропейскому *ghel-; *g'hel-; *gwhel- со значением «желто-зеленый» и «золотой». В русском языке известен с XI века в формах: жьлтъ, жьлтыи, жолтыи, желть [9, 270], хотя сама лексема «желтый» в памятниках письменности начала встречаться с XIV вв.

Содержательный минимум словоформы желтый - а) «Цвета яичного желтка»: *Я скоро-скоро бегу по усыпанным желтыми листьями дорожкам, и вся отдаюсь своим мечтам (Салтыков-Щедрин М. Е., Благонамеренные речи); Около хвоста беспокойно плавали взад и вперед обычные спутники акулы, две желтые, с черными полосами, небольшие рыбы, прозванные лоцманами (Гончаров И. А., Фрегат «Паллада»); Бледный, больной и всегда сердитый, с красными глазами, без бровей, с желтой бородкой, он говорит мне, тыкая в землю черным посохом... (Горький Максим, В людях); б) «Имеющий болезненно пожелтевшую кожу»: *Уродливо длинный и тонкий седобородый старик с желтым лицом и безволосой головой в форме тыквы, сбросив с плеч своих поддевку, трижды перекрестился... (Горький Максим, Жизнь Клима Самгина); На ее морщинистом, желтом лице, хранившем следы**

былой красоты, неизменно лежало брюзгливо-хищное выражение (Сологуб Ф.К., Мелкий бес); Большая голова Ляховского представляла череп, обтянутый высохшей желтой кожей, которая около глаз складывалась в сотни мелких и глубоких морщин (Мамин-Сибиряк Д.Н., Приваловские миллионы); в) «Тот, кто имеет жёлто-коричневую окраску кожи»: Очертание скул, редкая и жесткая растительность на лице, все, все несомненно указывает на вашу принадлежность к желтой расе (Куприн А. И., Штабс-капитан Рыбников) [6].

Лексема «sarı» в азербайджанском языке возникла из общетюркского слова «*saryu» в доисламский период означала «сторона, направление» [2]: *Evə sarı gəlmək; Üzünü pəncərəyə sarı çevirmək.* (букв. Идти в сторону дома; Повернуть лицо в сторону окна). В дальнейшем данная лексема стала использоваться в значении «оттенок между оранжевым и зеленым, лимонный, золотой»: *Kiçik süfrənin qırağında qoyulmuş sarı samovar buğlana-buğlana zümzümə edirdi.* (S.Qədirzadə); *Döyülən sarı köynəkli gənc bir qadın idi* (S.Hüseyn); *Axşam yatmamış xanım Gülbətini özü ilə üzbəüz oturdub nazik sarı rəngli karandaşı və bir vərəq kağızı qabağına qoydu* (M.İbrahimov); *Gümüş biləklərin, bəyaz qolların; Sarı kəhrəbası, hayıf ki, yoxdur!* (M.P.Vaqif).

Следует отметить, что слово «sarı» в азербайджанском языке в переносном значении отмечено как золотая размерная монета: *Təmiz vicdanı heç bir sarı ləkəyə bilməz!* (S.Rəhimov).

Символика желтого цвета в русском и азербайджанском языковом сознании. В славянской символике цветов желтый характеризуется как положительными, так и отрицательными коннотациями, например: светло-желтый оттенок – это свет солнца, радости; а темно-желтый же – предательства, измены, ревности, амбиций. В языческих верованиях желтый цвет символизировал божественность, например: в Древней Руси золото и желтый цвет являлся атрибутом русских князей, т.е. они излучают «светлое», «святое».

Но в народе параллельно с положительным значением развивалось и его негативное значение – это символ смерти, например, появление желтых пятен на теле предвещало смерть. Для потусторонних существ и мифологем в основном характерна желтизна волос или же восточнославянская ведьма «вещтица» могла превращаться в желтую бабочку.

Корни лекарственных растений желтого цвета помогали при лечении «желтых болезней» - желтуха, лихорадка.

При рассмотрении цветового спектра славянского сознания, то желтые кудри как у мужчин, так и у женщин используются для обозначения славянина. Одежда же в желтых оттенках связана с сакральностью и славой [10].

В азербайджанском языковом сознании по одной из версий, слово «sarı» происходит из глубокой древности, еще доисламский период, и употребляется не только в значении цвета, а как эмоциональное выражение душевных потрясений и намекает на «тонкую струну» внутри человека.

Таким образом, слово «желтый» имеет символическое значение, которое обычно проявляется в чувствительные моменты людей, которые потрясают их сердца божественными чудесами, пробуждают их эмоции и не могут быть выражены словами.

Также в азербайджанском языке желтый цвет символизирует засуху, скудость и зло, у других народов же он считается символом активности, милосердия и сострадания.

Некоторые тюркские народы также добавляли «желтый» цвет к названиям племен (этнонимам). Например, уйгуры с гордостью называли себя «желтыми уйгурами». Пять из десяти гойтюркских племен образуют государство «Желтый Туркестан», а остальные пять образуют государство «Черный Туркестан». «Желтые турки» считают себя аристократами, так как желтый цвет олицетворял божественность (как и у славян). Согласно мифу, великий предок Чингисхана родился от желтых лучей солнца, а поскольку они рождены от такого желтого цвета, каганат принадлежит только этому поколению.

«Цвет, как многослойный символ, играет роль фона реализации космической гармонии, в которой внутренние элементы, определяющие мировое событие, бьются в едином ритме» [5, 83]

Фразеологический состав русского и азербайджанского языков с компонентом «желтый/sarı». Рассматривая фразеологический состав русского и азербайджанского языков с компонентом «желтый/sarı» нами отмечено малочисленным составом, например:

в русском языке:

а) *желтый билет* – паспорта, которые выдавали женщинам легкого поведения в конце XIX - в начале XX века в дореволюционной России. «Желтым» – билет стал называться по цвету бланка. В идиоматике сохранилось в значении «оскорбительного высказывания о женщине»: — *с тех пор дочь моя, Софья Семеновна, желтый билет принуждена была получить, и уже вместе с нами по случаю сему не могла оставаться (Достоевский Ф. М., Преступление и наказание); И околоточный сказал ей, что она может жить так, только получив желтый билет и подчинившись осмотру (Толстой Л. Н., Воскресение); По дороге он вспомнил, что не успел как следует поглядеть на бланк, на этот пресловутый «желтый билет», о котором он так много слышал (Куприн А. И., Яма) [8].*

б) **желтый дом** – больница для умалишенных. В народе называли желтым домом, потому что в Санкт-Петербурге в середине XIX века Обуховскую больницу для душевнобольных покрасили в желтый цвет, и после этого данная идиома стала аллегорией для всех психбольниц. В Петербурге до сих пор красят больницы для душевнобольных в желтый цвет, что символизирует – безысходность: *Лебедев. Надоел ты мне! Слушай, Матвей, договоришься ты до того, что тебя, извини за выражение, в желтый дом свезут* (Чехов А. П., Иванов); — *Ах, Видоплясов, Видоплясов! что мне с тобой делать?* — *сказал с сокрушением дядя. — Ну, какие тебе могут быть обиды? Ведь ты просто с ума сойдешь, в желтом доме жизнь кончишь!* (Достоевский Ф. М., Село Степанчиково и его обитатели); *Он видит вопиющую несообразность в том, что я, допуская свободную волю, не оправдываю убийства и мщения, и клянется, что меня за мои несообразности когда-нибудь в желтый дом посадят* (Лесков Н. С., Смех и горе) [8].

в) **желторотый птенец** – о молодом, наивном и неопытном человеке. Данное выражение ассоциируется с недавно родившимся птенцом, имеющим желтизну около клюва [8]: *Мальчишка, желторотый птенец, только что вышедший из школы, и напивается в собрании, как последний сапожный подмастерье* (Куприн А. И., Поединок); *Повторяю, был я тогда совсем желторотый птенец* (Куприн А. И., Ольга Сур).

г) **желтая опасность** – угроза европейской культуре со стороны желтой расы. Впервые идиома появилась в общественно-политической лексике западных стран, для обозначения в XIX веке потенциально опасных народов Азии (китайцев и японцев). На сегодняшний день под «желтой опасностью» в публицистике принимают самую многочисленную нацию Азии – китайцев: *Он изложил ей то, что потом стало именоваться «жёлтой опасностью», и привёл многочисленные примеры, оправдывавшие его беспокойство* (Алексей Николаевич Мишагин-Скрыдлов, Россия белая, Россия красная); *Ныне, если не считать жёлтой опасности, которая, кажется, не серьёзна, уже невозможно, чтобы нашествие варваров погубило в несколько дней наши существующие завоевания* (Валерий Брюсов, Метерлинк-утешитель) [8].

В русском и в азербайджанском языках существует идиома «**желтая пресса/sarı mətbuat**» - «о прессе, предназначенной для невзыскательного, массового читателя» [8; 3].

Как известно, до появления телевидения газета являлась единственным источником информации, поэтому различные издания соревновались между собой всеми доступными средствами, честными и нечестными. По этой причине в 1895 году в газете ««The World» появилась серия забавных рисунков, среди персонажей которых был маль-

чик в желтой кофте, который комментировал происходящее. Параллельно с данной газетой «New-York Journal» начал публикацию аналогичной серии и между изданиями разразился спор об авторстве серий. Тогда издатель газеты «New-York Press» Эрвин Уордмэн, комментируя в своей передовице всю эту тяжбу, презрительно назвал обе конкурирующие между собой газеты «желтой прессой».

Также в азербайджанском языке существует термин «sağ jurnalistika» прямая калька из английского «yellow journalism».

Заключение. Тема исследования выбрана с целью проведения сопоставительного анализа цветового компонента «желтый/sağ» для глубокого изучения культурных основ народов и их национальных особенностей для создания единой языковой картины мира. Прделанная работа позволяет выявить:

- Для древних людей желтый цвет как в русском, так и в азербайджанском самосознании – символ божественного озарения, ореол святости.

- Желтый цвет, ассоциирующийся с золотом у азербайджанцев, да и у тюркских народов означает высшую ценность, начало всех начал, никогда не теряющее своего блеска. В азербайджанском языке номинация “sağ” означает монету;

- В азербайджанском языке желтый цвет также используется в негативной коннотации, т.е. символизирует засуху, скудость и зло, у других народов же он считается символом активности, милосердия и сострадания;

- В русском языковом сознании желтый цвет – цвет болезни: желтуха, желтая лихорадка;

- В русском языке фразеологизмы с компонентом желтый ассоциируются с сумасшествием, умопомрачением;

- в азербайджанском языке отмечена единичная идиома с компонентом «sağ» заимствованная из английского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Axundov A. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti. - Bakı: Elm, - 2005, - 728 s.
2. Əzimov A. Sözlərin tarixi. - Bakı: Altun Kitab, - 2015, - 297 s.
3. Məhərrəmli Q., Şıxlı E. Jurnalistika terminləri lüğəti. - Bakı: Altun Kitab, - 2016, - 272 s.
4. Orucov Ə. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti: [4 cilddə]/ A.Axundov, B.Abdullayev, N.Rəhimzadə/. - Bakı: Şərq-Qərb, - 2006
5. Rzasoy S. Nizami poeziyası: mif-tarix konteksti. - Bakı: Ağrıdağ, - 2003, - 212 s.
6. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: [3 тома]/ Т.Ф.Ефремова. - Москва: АСТ, Астрель, Харвест, - 2006
7. Таньгина Е.А. Образ цвета в сознании носителя языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. - Курск, - 2012

8. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / ред. А.Н.Тихонов/. - Москва: Флинта-Наука, -2004, - 832 с.
9. Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т. 1. - Москва: Флинта- Наука, - 2010, - 584 с.
10. Цветовые символы в славянском язычестве. Источник: <http://slaviy.ru/slavyanskie-simvoly/cvetovye-simvoly-v-slavyanskom-yazychestve/>

AZƏRBAYCAN VƏ RUS DİL ŞÜURUNDA "SARI" RƏNGİNİN LEKSİKASI

Aytən Q.MURADZADƏ

XÜLASƏ

Məqalənin Azərbaycan və rus dillərində "sarı" rəng komponenti müqayisəli təhlil edilir. Konkret faktlar əsasında iki xalqın dünya dil mənzərəsindəki fərqlər, həmçinin leksika və frazeologiyada öz əksini tapmış milli xarakter, xüsusiyyətlər müəyyən edilir. Tədqiqat zamanı "sarı" rəng spektrinin dil xüsusiyyətləri, Azərbaycan və rus dillərinin frazeologiyasında rəmzlər və fərqlərin aşkara çıxarılması və simvolu kimi rənglərə baxılması təhlil edilir.

Qeyd olunur ki, qədim insanlar üçün həm rus, həm də Azərbaycan özünüdərkində sarı rəng – ilahi nurun rəmzi, müqəddəslik haləsidir.

Araşdırmada rus və Azərbaycan dillərinin semantikasının ümumi cəhətləri, onların leksik xüsusiyyətlərini əks etdirən vasitələri aşkar etməyə imkan verən komponent analiz metodundan istifadə olunur.

Açar sözlər: sarı rəng leksikası, rus dili, Azərbaycan dili, frazeologiya, simvolika, dil nişanları

THE COLOR INDEX "YELLOW/SARI" IN THE AZERBAIJANI AND RUSSIAN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

Ayten Q.MURADZADE

SUMMARY

The article provides a comparative analysis with the color component "yellow/sari" in the Russian and Azerbaijani languages. Based on concrete facts, the differences in the linguistic picture of the world of the two nations are revealed, as well as the national character, features reflected in vocabulary and phraseology. The purpose of the article is to analyze the linguistic features of the color spectrum "yellow/sari"; to consider color as a symbol and identify similarities and differences in the phraseology of the Azerbaijani and Russian languages.

It is noted that for ancient people, yellow color in both Russian and Azerbaijani self-consciousness is a symbol of divine illumination, an aura of holiness.

The research uses the method of component analysis, which allows identifying common semantics of the Russian and Azerbaijani languages, means reflecting their lexical features.

Keywords: yellow, color, Russian language, Azerbaijani language, phraseology, symbolism, language signs